

УДК 94(3)

В статье анализируются упоминания Фукидида об участии граждан Платей в событиях Пелопоннесской войны, сведения о роли платейцев в формировании воинских подразделений Афин, а также о взятии спартанцами Платей в 427 г. до н. э. Отмечено подтверждение некоторых сведений изучаемого источника данными археологии. Автор констатирует неопределённость характера взаимоотношений Платей и Афин в изложении их Фукидидом, делая вывод, что это не исключает равноправного политического взаимодействия полисов.

К л ю ч е в ы е с л о в а : Фукидид; история; полис; Платей; Беотия; Пелопоннесская война

This article contains analysis of mentions of the boeotian polis Plataea in the Thucydides' History of the Peloponnesian War. These fragments give information about the participation of Plataean citizens in the Peloponnesian War as well as in the previous events, Plataeans as part of the Athenian military unit and also about the destruction of the city by the Spartans at 427 B.C. The author emphasize special features of these mentions in the text of Thucydides, such as archeological confirmation of some data of Thucydides, ambiguity of diplomatic relations between Plataea and Athens and also concludes that these political units could be considered as equals in diplomatic cooperation.

К e y w o r d s : Thucydides; history; polis; Plataea; Boeotia; Peloponnesian war

В. С. Кореньяк

*Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова
E-mail:bellicc@gmail.com*

Сведения о полисе Платей в «Истории Пелопоннесской войны» Фукидида

Научная статья

V. S. Korenyak

P. G. Demidov Yaroslavl State University

Information about the polis of Plataea in Thucydides' "History of the Peloponnesian War"

Scientific article

Древние Платей, расположенные у подножия горы Киферон в Беотии, отмечены важными событиями в истории Эллады. В 479 г. до н. э. рядом с этим городом произошло известное сражение, ставшее символом сопротивления персидскому завоеванию. Платей пережили три разрушения: в 479, 427 и 372 гг. до н. э. Восстановлен город был лишь в эпоху завоеваний Александра Великого (конец IV в. до н. э.) [1, р. 347]. Наиболее интересным представляется период V в. до н. э. Именно в это время происходил расцвет полисных (демократических) устоев и укрепление социально значимых ценностей в Элладе, а взаимоотношения различных городов-государств были разносторонними.

Для рассмотрения этого хронологического отрезка в истории полиса Платей информативным и ценным является труд Фукидида «История

Пелопоннесской войны», что обусловлено следующими обстоятельствами его написания: 1. Фукидид был современником и свидетелем описываемых событий; 2. Собирая информацию о них Фукидид стал уже в начале войны, а после 424 г., как он сам отмечает, ему посчастливилось «лично посетить места, где происходили интересовавшие его события, в том числе и Пелопоннес, и он, став выше борьбы партий, мешающей ясному пониманию дела, подробно ознакомился со своим предметом» (Thuc. I. 47. Пер. здесь и далее Г. А. Страхановского); 3. В «Истории» Фукидид старался передать собственные свидетельства или свидетельства других очевидцев, подвергнутые тщательной и точной проверке (Thuc. I. 22).

Для современного исследователя античной истории встает задача соотнесения сведений нарративных источников с накопленным архео-

© Кореньяк В. С., 2019

логическим материалом. Первые комплексные раскопки Платей произвела Американская школа классических исследований в Афинах под руководством Ф. Б. Тарбелла и Ч. Волстона. Экспедиция работала в 1889–1891 гг. Были найдены: Святилище Геры; «Катагогеон» – место проживания паломников святилища; копия Эдикта Диоклетiana о ценах (301 г. н. э.) [2, р. 439–442]. В 1899 г. экспедиция Андреаса Скиаса обнаружила несколько фундаментов строений Микенского периода (1400–1200 гг. до н. э.). Уже позднее, в 1973 г., Теодор Спиropулос открыл прямоугольное сооружение и *πολύανδριον* (массовое захоронение) V в. до н. э., которые идентифицировал как алтарь Зевса Освобождающего и захоронение павших в битве 479 г. до н. э., подтвердив тем самым сведения Фукидида (Thuc. II. 71. 2).

Изучение полиса археологами продолжалось и позднее. Самая значимая экспедиция работала в 1996–2001 гг. Она проводилась совместно университетом Миннесоты, Австрийским Археологическим институтом и Институтом классической археологии университета Вены. Результатом работы стал вывод о 5000-летней истории поселения, обоснование датировки укреплений города; были начаты планомерные раскопки акрополя [3, р. 291].

Можно утверждать, что археологическое исследование Платей велось на постоянной основе, хотя и не в таких масштабах, как раскопки других центров древней Эллады. Полученные в ходе раскопок вещественные источники заставляют внимательнее рассмотреть отдельные, наиболее интересные и вызывающие дискуссию сведения Фукидида о городе, часть из которых теперь подтверждается археологами. Это необходимо для выяснения роли Платей в тогдашней системе отношений между полисами, определения характера их взаимодействия с Афинами.

Самое раннее упоминание о Платеях в тексте «Истории» встречается уже в первой книге, где речь идет о главнокомандующем при Платеях, т. е. о полководце Павсании: «*τὴν Πλαταιῶσιν ἡγεμονίαν*» (Thuc. I. 130. 1. Здесь и далее использован текст сочинения Фукидида в издании Гарвардского университета). В данном фрагменте говорится, что Павсаний пользовался уважением эллинов со времени события, которое известно как битва при Платеях (479 г. до н. э.). Соответственно, впервые город называется Фукидидом не как участник текущих событий, а как символ прошлых побед.

Далее следует упоминание «*ἐς Πλάταιαν τῆς Βοιωτίας οὖσαν Ἀθηναίων ξυμμαχίδα*» (Thuc. II. 2. 2). С определенностью можно сделать вывод о наличии военного союза между полисами, однако однозначно определить его характер не представляется возможным. Тем не менее Э. Бэдиан высказывает утверждение о подчинении Платей Афинам [4]. М. Хансен вывода о политической зависимости или независимости платейского полиса не делает, а только упоминает полярные взгляды Бэдиана и Хаммонда по этому поводу [5, р. 450]. Чуть ниже приведенной цитаты в тексте «Истории» к жителям Платей применяется термин «*τῶν πολιτῶν*» (Thuc. II. 2. 2), что может свидетельствовать о восприятии их как граждан полиса, но не о степени его суверенности.

Намерения фиванцев «захватить Платею, своего старинного врага» (Thuc. II. 2. 3.) подразумевают прямое соперничество Платей и Фив, не связанное с фивано-афинским соперничеством. Попытка переговоров о мирном присоединении передается так: «*φιλίαν τὴν πόλιν ἀγαγεῖν*» (Thuc. II. 2. 4), то есть речь идет, прежде всего, о полисе – независимой политической единице. Также обращает на себя внимание следующий пассаж: «*ἀπέχει δὲ ἡ Πλάταια τῶν Θηβῶν σταδίους ἑβδομήκοντα*» (Thuc. I. 5. 2). Расстояние в 70 стадий (примерно 12,5 км) – достаточно небольшое для полисов, пребывавших в состоянии перманентного антагонизма. Отметим, что платейский союзник – Афины – находились на большем расстоянии от склонов Киферона, что ставит под сомнение определение борьбы за Парасопию как элемент беотийско-аттических отношений (а не внутрибеотийских).

Показательным является переданный Фукидидом факт дипломатических сношений Платей и Афин. Афиняне отправляют в Беотию не одного из стратегов, который мог бы действовать сообразно политике родного полиса, а герольда, вестника («*κῆρυκα*» – Thuc. II. 6. 2). Следовательно, военное командование Платеи осуществляли своими силами. Однако мы не можем сделать вывод о том, информацию какого характера (союзные пожелания или прямые указания полису) мог передать посланник. Собственно военные силы афинян были направлены в Платею позднее, когда граждане уже расправились с пленными фиванцами (Thuc. II. 6. 3). При этом вопрос о характере межполисных отношений в указанном случае остаётся открытым (на многогранность

Платейской дипломатии указывает Хаммонд [6, p. 149–150]).

Следующее упоминание Платей содержится в перечислении союзников Афин: «Союзниками же афинян были: хиосцы, лесбосцы, платейцы, мессенцы (что в Навпакте), большинство акарнанцев, керкиряне, закинфяне и другие города-данники» (Thuc. II. 9. 4). Встаёт вопрос: Платей также платили форос наравне со всеми участниками Делосского союза? По логике данного пассажи – да. Однако тут кроется противоречие со сведениями другого фрагмента: «Хотя мы живем не на море, но все-таки совместно с вами сражались в морской битве при Артемисии» (Thuc. II. 54. 4). Это фрагмент речи платейцев, произнесенной в свою защиту после падения города. Отсюда напрашивается уже иной вывод: ещё во время Греко-персидских войск граждане Платей принимали участие в комплектовании экипажей Афинского флота. Сведений же о внесении каких-либо средств Платеями Фукидид не приводит. На материале «Истории» решение этой проблемы нам не представляется возможным.

В рамках исторического экскурса в историю Платей времён Греко-персидских войн Фукидид сообщает об одном из божественных покровителей города – Зевсе с эпитетом Освобождающий: «θύσας ἐν τῇ Πλαταιῶν ἀγορᾷ ἱερὰ Διὶ ἔλευθερίῳ» (Thuc. II. 71. 2). Этому божеству, а также праздникам Элевтерий и их корелляции с сюжетом Фукидида посвящено целое исследование [7, p. 49–52]. Здесь же лишь добавим, что эти праздники включали в себя гоплитодром, а святилище, в котором совершались подношения Зевсу, найдено археологами, как мы уже упоминали ранее. Согласно этому фрагменту «Истории», тогда же Павсаний, учредивший отмеченный нами культ, «отдал платейцам их область и город» (Thuc. II. 71. 2). Отдал именно как принадлежавшую платейцам и ранее, в то время как фиванцы настаивали на своём праве: «Наша вражда с платейцами началась так. Несколько времени спустя после того, как мы заселили Беотию, мы заняли Платею и другие места, откуда изгнали различные народности. Однако платейцы отказались признать наше господство, несмотря на первоначальное согласие, и, в отличие от остальных беотийцев, нарушили отеческие обычаи и законы, когда их хотели заставить подчиниться силой» (Thuc. III. 61. 2). Следова-

тельно, взаимные претензии Фив и Платей имели очень давнее происхождение, ещё до заключения союза последних с Афинами. Это, в некотором роде, создает представление о Платеях как о независимом полисе на определённом этапе их существования. Дополнительно говорится: «Платейцы воевали против своих земляков-беотийцев из ненависти к ним» (Thuc. V. 5. 2). Отмеченная ненависть относится как к событиям Пелопоннесской войны и захвату Платей, так и, вероятно, к уже обозначенному противостоянию населения Беотии в более ранний период. Однако при всех разногласиях и противоречиях в религиозном плане Беотия представляла собой единое пространство [8, с. 194].

Количество упоминаний Платей у Фукидида значительно, хотя оно и уступает упоминаниям Коринфа, Фив, Спарты, Афин. В данном случае мы отобрали фрагменты, позволяющие с известной осторожностью выдвинуть ряд предположений о характере отношений между Афинами и Платеями. На наш взгляд, неопределённость этих отношений в изложении их Фукидидом не исключает равноправный характер политического взаимодействия полисов. Такая трактовка явно отличается от позиции Э. Бэдиана. Аргументы в поддержку данного предположения можно найти в других источниках [9]. В частности, ими могут служить сведения о политическом устройстве полиса (которые у Фукидида отсутствуют). В то же время сложным представляется решение вопроса о положении Платей среди других полисов региона. Допустимо ли считать этот полис центром беотийской оппозиции гегемонии Фив или же афинским аванпостом в Парасопии? «История» не даёт конкретной информации для однозначных выводов, оставляя поле для дискуссии; поиск ответа на данный вопрос требует привлечения дополнительного нарративного и эпиграфического материала.

Ссылки

1. Konecny A. Plataiai. Archäologie und Geschichte einer boiotischen Polis. Wien: Österreichisches Archäologisches Institut, 2013. 494 S.
2. Waldstein C., Tarbell F. B., Rolfe J. C. Discoveries at Plataia in 1889. II. Report on excavations at Plataia in 1889 // The American Journal of Archaeology and of the History of the Fine Arts. 1889. Vol. 5, № 4. P. 439–442.

3. Aravantinos V., Konecny A., Marchese R. T. Plataiai in Boiotia. A Preliminary Report of the 1996–2001 Campaigns // *Hesperia*. 2003. Vol. 72. P. 281–320.
4. Badian E. Plataea between Athens and Sparta. In *Search of Lost History // BOIOTIKA: Vorträge vom 5. Internationalen Bötien-Kolloquium zu Ehren von Prof. Dr. S. Lauffer: Institut für Alte Geschichte Ludwig-Maximilians-Universität München, 13–17 Juni 1986 / Hrsg. von H. Beister und J. Buckler. München, 1989. P. 95–111.*
5. Hansen M. H., Nielsen T. H. *An Inventory of archaic and classical Poleis. An Investigation Conducted by The Copenhagen Polis Centre for the Danish National Research Foundation. Oxford University Press, 2004. 1396 p.*
6. Hammond N. G. L. Plataea's relations with Thebes, Sparta and Athens // *The Journal of Hellenic studies*. 1992. Vol. 112. P. 143–150.
7. Albanidis E., Vouzanidou E. The Eleutheria (Liberation games) of Plataea in Ancient Greece // *Studies in physical culture and tourism*. 2008. Vol. 15, № 1. P. 49–52.
8. Кореньяк В. С. Дедалы: панбеотийское празднество // *Древние цивилизации: социум и человек: докл. конф. Рос. ассоциации антиковедов с межд. участием. ЯрГУ им. П. Г. Демидова, 4–6 окт. 2018 г. / отв. ред. В. В. Дементьева. Ярославль, 2018. С. 191–195.*
9. *Hellenica oxyrhynchia*. Edited with translation and commentary by P. R. McKechnie & S. J. Kern. Oxford: Aris & Phillips, 1988. 187 p.